

Тридцать первая весна

В напряжённом труде время летит незаметно. Сливаются в сплошную летящую ленту дни, недели, месяцы. Словно сидишь в скором поезде и, глядя в окно, наблюдаешь близко стоящие с полотном деревья и кустарники. Только память в силах остановить это мелькание, остановиться на чём-то одном.

Та весна далёкого 1953 года врезалась в память Василия Ильича Гришанова с особой ясностью. 5 апреля он впервые сел за рычаг трактора. То был ДТ-54 — один из самых прославившихся советских тракторов. На таких поднимала молодёжь страны целинные земли, незаменимым помощником земледельцев был этот трактор и в средней полосе России, пока на смену ему не пришли новые, более совершенные.

— Но вы знаете, выработка на них, этих прадедушках, была отменная. Почти всё центральное отделение нынешнего совхоза «Рассвет» несколько тракторов обрабатывали, — рассказывает Василий Ильич. — Нет, я далёк от мысли, что современная техника хуже. Довелось мне работать на многих марках. Был, как я уже говорил, ДТ-54, сезон провёл на ДТ-24, были Т-74 и ДТ-75, сейчас работаю на МТЗ-82. Но сами по себе относились к делу более ответственно, что ли. Специалист был специалистом в самом настоящем смысле этого слова. За каждым трактором — уход, как за живым существом.

Гришанов на некоторое время задумывается. Есть что окинуть мысленным взглядом. Разве можно забыть рассветы и ночи, проведённые за рычагами!

Дали задание молодым ещё в то время механизаторам Борису Зубкову, Геннадию Родионову и Василию Гришанову вести вспашку. Друг перед другом старались не спасовать. По 10—13 гектаров выходило на агрегат. Бывало, и в ночную смену выходили.

— А что такого, — размышляет Василий Ильич, — на производстве-то работают круглосуточно, и мы так работали. Двенадцать часов один, затем второй механизатор приходит, принимает трактор и в поле. Почему-то этого сейчас нет. В общем-то понятно, не хватает механизаторов. Хотя и раньше было не намного больше.

Самое тяжёлое время для механизатора при таком режиме работы приходилось на час перед рассветом. Тогда самый сон начинает приходить, теряется реальность происходящего, в самой природе наступает изумительное затишье. В такие моменты останавливал Гришанов трактор, и на полчаса, привалившись в угол кабины, закрывал глаза. И опять мог без остановок пахать дальше.

Опыт накапливался с каждым годом. На любые работы ставили Гришанова, зная твёрдо, что выполнит задание с честью. Некоторые операции довелось внедрять ему. Так, осваивал он новый пресс-подборщик. В минувшем году почти всё прессованное сено, заготовленное в совхозе, на счету Гришанова.

Много лет входил он в состав звена по выращиванию картофеля. Культура, кормившая всю Россию на протяжении столетий, последнее время плохо растёт на полях совхоза. Урожайи низкие, планы производства не выполняются. Правда, причины этого известны. Не каждое поле подойдёт для второго хлеба, как называют картофель в народе, нужно создать плодородие почве. Но мало того. Следует и обработки проводить своевременно. Да и к посевному материалу относиться построже. А то засаживали гектары, и это было мерилом работы хозяйства, а тонны продукции были на втором плане.

— В прошлом году несколько загрузчиков семян прогнал с поля, — рассказывает В. И. Гришанов, — не сохранились клубни за зиму, но ведь не подводить же урожай, нужно его вырастить.

Свою тридцать первую весну механизатор начал в новой должности. Его назначили звеньевым безнарядного звена по возделыванию картофеля. Подобрали сюда опытных механизаторов, решено работать на единый наряд, с оплатой за продукцию. У звеньевского на этот счёт мнение одно: дело нужное и перспективное.

Заранее всё было готово: техника, семена, которые сейчас сортируются с помощью шефов. Праздничные дни начались первой посадкой клубней. Дружно взялись за дело механизаторы. А иначе и быть не может: 150 гектаров закреплено за звеном. Необходимо посадить всё вовремя, вовремя обработать, чтобы вырастить запланированный урожай. Не заметишь, как время пролетит. Но верят в звене: работа по-новому даст результат уже в этом году. А больше всех в это верит В. И. Гришанов, встречающий свою тридцать первую весну механизатора.